Р

РАБОЧИЙ КЛАСС в **Псевдосинкретизме** на языке **Науки** в модернизированной форме воспроизводит идею своеобразного посредника, трикстера между массой крестьян и государственностью, между традиционным типом производства и современным. При этом подходе предполагалось, что Р. к. становится **Почвой** нового общества, втягивая в себя всех трудящихся, в первую очередь крестьянство, превращая сельскохозяйственный **Труд** в разновидность труда индустриального, преодолевая **Раскол**. Этот подход к Р. к. лежит на пересечении двух идей. Во-первых, необходимости **Модернизации**, что требует людей, связанных с современным производством, с городом. Во-вторых, необходимости «вписывать» этих людей в манихейскую идею абсолютного противоборства добра и **Зла**. Новое общество рассматривается как комфортное для Р. к., способного осуществить свою миссию, т. е. повести все человечество, всех угнетенных и эксплуатируемых по пути к высшей Правде. Эта **Правда** через **Революцию-Инверсию** превращает Р. к., его ценности в господствующую силу общества.

Серьезной проблемой является верификация Р. к., выделение в массе работающих контингента, который может с той или иной степенью достоверности и убедительности соответствовать псевдомифологическому образу Р. к. При расширительной трактовке в состав Р. к. включают инженеров, врачей, продавцов и т.д. Этот подход разрушает **Манихейство**, угрожает чистоте деления общества на эксплуататоров и эксплуатируемых, на создающих материальные ценности и работающих в непроизводственной сфере, а возможно, и причастных к **Эксплуатации**. Суженная трактовка Р. к. ослабляла социальную базу **Коммунистического движения**, вела к сектантству и изоляционизму, отрыву от реального субъекта производства. Такая опасность возникает, если Р. к. считать лишь фабричных рабочих, создающих материальные ценности. Разные отделы ЦК КПСС в зависимости от своих утилитарных задач решали эту проблему различно. Пока рабочие в массе своей не поднялись до **Ответственности** за **Большое общество**, **Власть** автоматически попадает к **Бюрократии** и тех-

нократии. **Культура** Р. к. медленно сдвигается от традиционно крестьянской (в 1860 году 40% рабочих крупной промышленности были крепостными)[102] к **Утилитаризму** и в отдаленной перспективе, возможно, к либерализму, что, впрочем, не исключает господства в его сознании традиционного антилиберализма. «Боевой характер русских профсоюзов был связан с моделированием общинных отношений в городе, православными представлениями об экономической справедливости как функции справедливой власти. Это помогает объяснить парадоксальное изначальное отношение наших профсоюзов к экономической борьбе, приведшее к их полному огосударствлению»[103]. Рабочих России трудно сравнивать с западными, так как они развивались не в рамках оппозиции либерального общества «труд — **Капитал**», но в рамках оппозиции «деревенская община — **Государство**». Если на Западе рабочие шли по пути развития **Личности**, то в России они стремились изменить тип общности, которой они могли бы подчиняться. Это мог быть хозяин, государство, артель. В культуре российского Р. к. исторически не получила должного развития идея **Консенсуса**, но отмечалось инверсионное стремление решать проблемы крайними средствами. Об этом говорит, например, значительно большее количество забастовок на одного рабочего до первой мировой войны, чем в других странах, большая их ожесточенность. В условиях начала третьего **Глобального периода** рабочие составляют ударную силу **Локализма**, что увеличивает опасность авторитаризма, лишения государства необходимого минимума **Социальной энергии**. Рабочие в условиях альтернативных выборов и состязательности теряют влияние на высшие органы власти. Это толкает их к непарламентским методам борьбы, к поискам иных форм власти, прежде всего к восстановлению под другими названиями древних соборных форм, например, забастовочных комитетов, которые могут взять всю власть в городе и выступать как альтернатива существующей власти.

РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТЕЙ — ответ общества на **Усложнение** мира, на усложнение своих проблем, важнейший аспект динамики общества от **Синкретизма** к либерализму. Р. в. — направленность развития общества к независимости друг от друга законо-

---

[101] История СССР. 1963. № 2. С. 61.

[103] Ионов *И. Н.* Проблема сравнительного изучения цивилизаций в национально-историческом контексте (Рукопись).

дательной, исполнительной и судебной **Властей,** фиксированных в праве и защищаемых **Государством.** Р. в. — либеральный принцип, несовместимый с принципом **«Всё во всём»**, **Принципом чрезвычайных связей, Принципом шаха, перерастающего в мат,** с синкретическим государством. Р. в. — предпосылка **Организационной революции,** возможность постоянного подчинения организационных связей новым задачам создания, ликвидации и изменения различных сообществ.

Р. в. возможно лишь на основе **Плюрализма** и **Диалога** и находит свое полное выражение в условиях **Либеральной суперцивилизации** и господства **Либерального нравственного идеала**. В **Промежуточной цивилизации**, отягощенной **Расколом**, Р. в. превращается в раскол форм власти, которые пытаются расширить свои прерогативы за счет других форм, что порождает **Двоевластие, Хромающие решения** и т. д.

РАЗНООБРАЗИЕ совместно с **Уравнительностью** составляет **Дуальную оппозицию**, полярности которой находятся в состоянии **Амбивалентности**. Р. — совокупность различий внутри общества, носящих культурный, ценностный, организационный и т. д. характер. Рост Р. требует соответствующего совершенствования социальных **Интеграторов**. В противном случае неизбежно возникновение очагов дезинтеграции, **Дезорганизации**. Рост Р. — предпосылка преодоления уравнительности, формирования **Точек роста и развития.** Р. как ценность, как элемент комфортного образа жизни — необходимое условие всякого развития, разделения **Труда**, роста **Творчества,** создания центров более эффективной, ответственной, гуманной деятельности. Рост Р. — необходимое условие формирования новых средств, новых целей, условий для борьбы за **Всеобщность** связи в обществе, где все нуждаются во всех. Р. разрушается уравнительностью, которая время от времени служит основой для **Косы инверсии,** уничтожая при этом Р., а следовательно, возможность изменения и развития. **Либеральная суперцивилизация** опирается на Р., превращая само это Р., его рост в фактор **Комфортного состояния**.

РАЗРУХА — крайняя форма **Дезорганизации** общества, хозяйства, переходящая в **Схлопывание**, возникает в условиях высокой сложности хозяйственных связей при господстве доэкономических отношений, **Псевдоэкономики**. Она возникает, когда административными средствами поддержание этих связей, прежде всего между городом и деревней, между отраслями, регионами

становится невозможным. Р. в России имеет тенденцию достигать максимума при переходе от одного **Глобального периода** к другому. Общество ищет выход из Р. либо через развитие **Экономики**, что требует терпения, времени, соответствующего развития **Культуры**, либо в ужесточении административной **Власти** вплоть до **Тоталитаризма**, что, однако, дает лишь временный ограниченный эффект и в конечном итоге еще больше ухудшает ситуацию. В результате Р. общество отбрасывается к упрощенным, архаичным формам.

РАСИЗМ — одна из форм возврата к племенным локальным ценностям, предпосылка и результат **Антимедиации**, попытка затормозить усиление либеральных ценностей, повернуть назад **Либеральную суперцивилизацию** (см. **Фашизм**). Р. выступает как обращение к биологической исключительности своей общности, к **Биологическому фетишизму**, что делает различия между «Мы» и «Они» абсолютными и непреодолимыми. Р. стимулируется в условиях роста **Дискомфортного состояния**, которое может быть реакцией на **Модернизацию** в условиях развития либерализма. Р. может выступать в форме **Манихейства**, в форме борьбы с мировым **Злом** (см. **Антисемитизм**). Р. в своей борьбе за однонациональное **Государство** чреват дезинтеграцией, **Конфликтами**, **Войнами** как с другими народами, так и, в первую очередь, с несогласными внутри страны, Р. неотделим от этноцентризма. Р. как форма манихейского расчленения общества может в определенной ситуации инверсионным образом быть заменен классовым разделением общества (см. **Классовая борьба**) и наоборот.

РАСКОЛ совместно с **Взаимопроникновением** составляет **Дуальную оппозицию**, полюса которой находятся в состоянии **Амбивалентности**. Р. — особое нарушение механизма преодоления полюсов дуальной оппозиции, выявляющееся при поиске синтеза содержания, смыслов полюсов дуальной оппозиции, при формировании **Решений**. Р. — результат разрушения отношений амбивалентности, взаимопроникновения содержания полюсов. Р. — результат абсолютизации **Инверсии** и отказа от **Медиации**, снижения ее значимости по сравнению со сложностью подлежащих разрешению проблем. При Р. активизация каждого из полюсов приводит к **Дезорганизации**, разрушению противоположного полюса, разрушению самой дуальной оппозиции, снижению эффективных решений, сползанию к **Хромающим решениям**. В обществе Р. проявляется в развитии острого застойного противоречия

между **Культурой** и **Социальными отношениями**, в распаде **Всеобщности**, культурного основания общественного **Воспроизводства**, пониженной способности преодолевать противоречия между **Менталитетом** и социальными отношениями, обеспечивать гармоничный **Консенсус**, целостность общества.

В обществе раскол приводит к патологическим социальным изменениям, к формированию явлений типа **Псевдо**, способным стойко сопротивляться попыткам их преодоления. Р. — мощный источник **Отчуждения**, результат неспособности общества следовать **Социокультурному закону**, преобладания стремления лишь приспособиться к **Социокультурному противоречию** и предотвращать его обострения. Р. непосредственно может возникнуть в результате недостаточной способности субъекта включать в культуру в качестве комфортных элементов значительный поток устойчивых **Новшеств**, пользующихся поддержкой частей общества (например, связанных с возникновением государственности, с **Модернизацией**). Р. может быть связан с отсутствием условий для повседневной проработки, фильтрования новшеств во всей толще народа, во всем объеме **Массового сознания**, с недостаточной способностью превращать позитивные новшества в комфортные. Р. выступает как постоянно угрожающий **Интеграции** общества **Конфликт** двух субкультур, несущих в себе противоположно направленные **Векторы конструктивной напряженности**, когда **Гиперцентр** одной субкультуры совпадает с **Гипоцентром** другой. Складывается **Заколдованный круг**, когда обе субкультуры вызывают друг у друга **Дискомфортное состояние**, когда одно предкатастрофическое состояние может смениться другим.

Р. достиг наивысшей остроты в России, где противостоят друг другу в едином теле страны элементы **Традиционной** и **Либеральной суперцивилизаций**. Бердяев писал: «Россия погибает от централистического бюрократизма с одной стороны и темного провинциализма — с другой»[104]. Р. в России существует в бесконечном количестве форм: между **Народом** и **Властью**, властью и **Духовной элитой**, между **Интеллигенцией** и народом, между городом и деревней, между **Монополией** на **Дефицит** и товарно-денежными отношениями, между группами, противоположным образом реагирующими на проекты реформаторов, и т.д. Р. имеет место и в самой **Личности**.

Р. характеризуется отсутствием в обществе массового **Нравственного идеала**, который мог бы реально обеспечить нравствен-

[104] *Бердяев Н. А.* Судьба России. М., 1990. С. 74.

ное и организационное единство, интеграцию общества. Опасность Р. в том, что существенный рост различного рода локальных интересов в спорах, разногласиях, конфликтах в острой кризисной ситуации может перейти грань, отделяющую **Диалог** от самоубийственной для общества борьбы **Монологов**. При этом каждая из сторон может полагать, что борется с мировым **Злом**. Р. опирается на инверсионную логику, нацеленную на разрешение проблем эмоциональным взрывом, направленным на явные или мнимые источники дискомфортного состояния. Р. опирается на субкультуру, тяготеющую к **Манихейству**, к **Антимедиации**, что чревато возможностью катастрофической попытки противоположных (суб)культур, соответствующих социальных слоев нанести друг другу (или лишь одной из сторон) удар **Косой инверсии.** Однако **Катастрофы** в истории страны имели место лишь четыре раза, тогда как инверсионных поворотов, переходов к новым **Этапам** насчитывается уже четырнадцать. Каждый из них, в особенности после начала модернизации, был результатом мучительных попыток избавиться от Р., но они приводили лишь к изменению его формы (например, к переходу от господства **Соборного нравственного идеала** к **Авторитарному** или наоборот).

Р. возникает, когда новшества локализуются в определенной части общества, например, в **Правящей** и (или) духовной **Элите**. Этот разрыв может кумулятивно нарастать в результате различных внешних и внутренних причин, что приводит к росту Р. без роста соответствующих возможностей для его преодоления. Р. может оказаться слишком большим для того, чтобы личность на основе исторически сложившейся культуры могла в социально приемлемые сроки превратить его в разрешимую проблему через углубление культурных предпосылок, обеспечение соответствующей широты и глубины медиации.

Общество, пораженное Р., характеризуется общей социальной неустойчивостью, разрывом коммуникаций внутри общества, между обществом и **Государством**, между духовной элитой и народом, между правящей и духовной элитами внутри **Почвы,** внутри личности. В нем нарастает тенденция к повышению уровня дезорганизации, постоянно грозящего выходом за допустимый порог. Элементы Р. проявляются во всяком обществе, в особенности при возникновении государства. В России для этого создались особенно благоприятные условия. В этом направлении действовала варяжская государственность и стремление власти внедрять византийскую культуру. Церковь и власть долгое время усиленно боролись с «нечестивым» язычеством, т. е. практически

с народной культурой, в которой видели идеологическую угрозу. На раскол работало и то обстоятельство, что централизованная государственность возникла не на основе зарождающегося **Капитализма** при начале формирования наций, что совпадало бы с формированием качественно новых культурных **Интеграторов**, а прежде всего на основе сплочения против внешней опасности, с опорой на дворянство, что в конечном итоге привело к гипертрофии организационных, административных и отставанию культурных интеграторов. Этому нарастающему разрыву между организационными и культурными интеграторами способствовало негативное отношение к **Торговле**, переросшее в негативное отношение к товарно-денежным отношениям, что в условиях модернизации стимулировало развитие хозяйства на натуральной основе, систему **Псевдоэкономики**, **Эффект бумеранга**. В этом же направлении действовал антигосударственный характер массового сознания: «Мы лучше всех культурных народов сохранили природные, дохристианские основы народной души»[105]. На древние представления наложились качественно новые явления: государственность, новые культурные влияния, что и породило заколдованный круг. Свою завершенную форму Р. принял на этапе крайнего авторитаризма первого **Глобального периода,** совпавшего с попыткой массированной модернизации.

То, что в расколотом обществе одна его часть вызывает у другой дискомфортное состояние, может породить периодические попытки радикального, инверсионного преодоления Р. через массовое избиение противоположной стороны, правящей или духовной элит, массовый **Террор** против всего населения. Это, однако, не может ликвидировать Р.. даже если будет истреблена, рассеяна, дезорганизована одна из частей расколотого общества (например, **Буржуазия,** враги народа, кулаки, крестьянство и т. д.). Невозможно окончательно уничтожить социальные слои, несущие одну из сторон Р.: правящую элиту, духовную элиту, интеллигенцию, людей, способных «заводы заводить», т. е. разрушающих своими инициативами **Идеалы Уравнительности**. В обществе, претерпевшем громадные потери, срабатывает некий эффект целостности, который в той или иной форме восстанавливает обе стороны расколотого общества. Р. проникает в каждую клеточку культуры, социальных отношений. Р. отрывает производство от потребления, куплю от продажи, врача от боль-

[105] *Федотов Г. П.* Русский человек // *Федотов Г. П.* Новый град. Нью-Йорк, 1952.

ного, работника от рабочего места, где он может дать максимально полезную отдачу, **Науку** от образования, отрасли и ведомства друг от друга и т. д. Все начинает приобретать неорганический характер. Р., в каких бы социальных формах он ни выступал, находится внутри любого сообщества, любой личности, что делает **Насилие** как средство ликвидации Р. формой самоубийства, самоистребления. Р. с культурологической точки зрения — результат неспособности личности осознать его как свою внутреннюю проблему при патологическом стремлении сводить Р. к козням злодеев, которых надо разоблачить и с которыми следует расправиться, лучше всего без суда и следствия (так как всякая волокита лишь им на руку).

Теории, исследующие пути минимально болезненного преодоления Р., не создавались, так как сама его природа трактуется через манихейские или просветительские **Мифы**, через **Экономический материализм**, через реализацию различного рода **Утопий**. Все они страдали стремлением редуцировать Р. до уровня здравого смысла, соседских **Склок**, скрытого злодейства, извечной борьбы этнических или классовых групп. Общество постоянно стремилось приспособиться к Р., совершенствуя методы решения **Медиационной задачи**.

Существование всепроникающего Р. означает, что само принятие значимых для общества решений также расколото, что они носят особый характер хромающих решений, которые в соответствии с противоположно направленными расколотыми частями общества отрицают друг друга. **Двоевластие** — особая организационная форма этих решений. Само длительное существование Р. — свидетельство того, что общество не столько пытается его преодолеть, сколько приспосабливается к нему, что рано или поздно должно было завершиться созданием особой псевдокультуры и особых институтов, способных постоянно обосновывать и формировать эти хромающие решения в масштабах общества, на всех его уровнях. Это нашло свое яркое воплощение в **Партии** нового типа, в идеологии **Псевдосинкретизма**.

РЕВОЛЮЦИЯ в марксизме рассматривается как попытка уничтожить **Капитализм** для установления **Социализма**, как категория **Науки**, раскрывающая механизм перехода от старого строя к новому. В **Псевдосинкретизме** представление о Р. является своеобразным культурным гибридом, результатом соединения представлений, сложившихся в науке, и представлений о народном **Бунте**, скрытой вере в **Инверсию**, моментально переводящую

общество из одного состояния в прямо противоположное, из состояния кривды и Зла в состояние **Правды** социализма. При этом акт разрушения старого рассматривается как тождественный акту формирования нового — это одно и то же действие. Подобная точка зрения — воплощение инверсии, отождествляющей разрушение и созидание. Эту мысль можно видеть и в выражении «надо начать, а там будет видно». Здесь содержится вера, что сам отход от зла автоматически или почти автоматически ведет к Правде, что Р. — чудо, она беспроблемна, как и инверсия. В представлениях манихейского толка о Р. в явном или скрытом виде лежит убеждение, что зло общества воплощено в конкретных группах людей, а добро — в других. Угасание подобных представлений, языческой веры в синкретическую нераздельность зла и его носителя лишает насильственные социально-политические перевороты массового нравственного основания.

Для **Интеллигенции** Р. — это акт ее слияния с **Народом**. Идеологи большевизма трактовали Р. по аналогии с французской революцией 1789 года. Однако в России не было Р. в европейском смысле, как перехода политической власти в руки третьего сословия.

РЕЛИГИЯ — с культурологической точки зрения ответ общества на **Вызов истории**, на его существенное **Усложнение** при возникновении **Большого общества**, **Государства**, Специфика Р. как формы **Культуры** — в создании в новых условиях культурной основы для **Интеграции** общества через разработанное иерархизированное соединение высших ценностей, рассматриваемых как абсолютные и сакральные, и **Интерпретации** через них иных уровней жизни, включая **Повседневность**. Р. как форма культуры характеризуется способностью соединять растущее **Разнообразие** личностных культур и высшие ценности. Значимость ориентации Р. на разные уровни человеческой жизни может меняться. На первых стадиях развития для Р. характерна теоцентристская ориентация, в дальнейшем возрастает значение сферы личной жизни[106]. Разные Р. с разным успехом могут включать ответы на постоянно растущие из повседневной жизни проблемы, что в значительной степени определяет влияние соответствующей Р. в изменяющемся обществе.

---

[106] См.: *Яковенко И. Г.* Сталинизм: трансформация православного общества к современности // Сталинизм: закономерность, угроза, вызов. Новосибирск, 1992. С. 114-119.

РЕМОНТ — категория **Псевдоэкономики**: деятельность, доводящая потребительную стоимость, не апробированную **Рынком** (машины, здания, сооружения, потребительские товары и т. д.), до возможности эксплуатации, использования потребителем. Потребность в Р. усиливается из-за господства **Монополии** на **Дефицит**, отсутствия стремления производителя создавать вещи, максимально удовлетворяющие потребителя, а также из-за стремления владельца дефицита укреплять свою монополию, в частности, посредством создания умеренных затруднений в работе другим организациям (см. **Сообщества советского типа**). Значительная масса изготовляемого продукта требует «доводки», приведения в соответствие с его объявленными функциями, со специфическими требованиями потребителя. В значительной части случаев это делается самим потребителем еще до начала эксплуатации, так как он в условиях монополии на дефицит практически не имеет выбора. Р. — результат стремления потребителя ослабить последствия удушающего дефицита, обеспечивая возможность эксплуатации предмета «любой ценой». Общие условия дефицита диктуют необходимость сохранения потребительских свойств продукта вне связи с **Общественно необходимыми затратами труда**. Отсюда разорительные для общества затраты. Например, Р. тракторов обходится в пять-семь раз дороже их первоначальной стоимости, затраты средств на техническое обслуживание и Р. превышают первоначальную стоимость станков в восемь-десять раз, суммарные производственные мощности по Р. сельскохозяйственной техники в шесть-семь раз превышают мощности отраслевого машиностроения и т. д. В российском обществе все постоянно ремонтируется или пребывает в ожидании Р. В. Набоков заметил, что у Гоголя в «Мертвых душах» мосты вечно в ремонте[107].

В **Промежуточной цивилизации**, отягощенной **Расколом**, в результате постоянной **Дезорганизации**, **Социальной дистрофии** Р. приобретает характер сущностной характеристики, определения этой цивилизации.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ — периодически осуществляемая попытка усовершенствовать административными методами **Управление**, **Организацию**, сделать их более результативными, сдержать снижение **Эффективности**. На деле большей частью это некоторая **Псевдоорганизационная революция**, результат неспособности

[107] Новый мир. 1987. № 4. С. 217.

общества, переходящего определенный предел сложности, на всех этажах приспосабливать структуру к функциям, организацию к содержанию подлежащих разрешению проблем, результат господства **Хромающих решений**. Господство в обществе стремления приспособить любую новую деятельность, если от нее нельзя избавиться, к любым сложившимся формам **Социальных отношений** неизбежно вынуждает **Бюрократию** периодически проводить Р. С ростом сложности общества Р. все менее эффективна, Р. можно рассматривать как одно из проявлений **Принципа чрезвычайных связей, Принципа шаха, перерастающего в мат**. Целесообразность Р. ограничена опасностью роста **Дезорганизации** из-за самой Р., образования **Волн дезорганизации**. В основе Р. лежит идея **Моисеева жезла**, которая может быть направлена на утверждение как авторитаризма, так и либерализма. Р. есть проявление **Организационного фетишизма**, уверенности, что все проблемы решаются созданием лучшей организации независимо от содержания личностных культур людей, от которых Р. требует большего эффекта.

РЕСУРСЫ. Представления о Р. в различных **Культурах** можно рассматривать как **Конструктивную напряженность**, ищущую свою меру преодоления полюсов **Дуальной оппозиции** «Р. как результат внешних обстоятельств — Р. как собственная способность народа, социокультурных сообществ воспроизводить Р.». К внешним источникам Р. в культуре могут относить хранящиеся в недрах земли ископаемые, но это могут быть также тотем, **Первое лицо**, **Начальство** (например, мнение крестьян начала века, что «Государственная Дума все может»). Господство первой точки зрения соответствует наиболее примитивным стадиям статичного **Воспроизводства**, где источники Р. более или менее постоянны (например, возобновляемые ресурсы леса, рыба в реке и т.д,). Представления, связанные со вторым полюсом, присущи либеральной культуре, которая постоянно работает над практическим творческим превращением потенциальных Р. в реальные.

В условиях **Раскола**, в **Промежуточной цивилизации** возможно формирование основного противоречия между ростом **Потребности** в потреблении ресурсов с одной стороны и потребности в соответствующем развитии **Труда,** более сложных форм воспроизводства, требующих более сложных форм технологии и **Организации** — с другой. В условиях раскола в обществе господствуют представления, приближающиеся к первому полюсу, тогда как потребности в ресурсах могут быть удовлетворены лишь пу-

тем достижения **Менталитета**, воспроизводства, образа жизни, присущего второму полюсу.

Этот разрыв стал национальной проблемой. Например, в государственных бюджетах страны в XVII в. расходы на армию и оборону составляли около 50 %. Но в бюджете 1701 года их доля поднялась до 78 %, а затем и до 83 %, что заставляло постоянно изыскивать новые Р. Начиная с Петра I, в качестве ресурсов для **Модернизации** привлекался иностранный **Капитал**, и эта тенденция особенно усилилась для целей индустриализации в конце первого **Глобального периода**. В 1909-1914 годах более половины всех инвестиций в промышленность шло за счет иностранных капиталовложений[108]. По мнению некоторых государственных деятелей, Россия без иностранных кредитов вынуждена была бы «давно прекратить» участие в первой мировой войне[109]. Аналогичная ситуация сложилась во второй мировой войне. Сталин считал, и Хрущев согласился с ним, что «если бы США нам не помогли, то мы бы эту войну не выиграли»[110]. Вся история второго глобального периода свидетельствует, что общество, обуреваемое амбициями распространения своей **Правды** по всей планете и одновременно испытавшее патологический **Страх** перед силами мирового **Зла**, постоянно находилось в состоянии мучительной потребности в источниках Р. Всю гражданскую войну страна жила за счет Р., унаследованных от старого общества. Важнейшим ресурсом была экспроприация имущества наиболее состоятельной части населения. Затем на первое место вышло ограбление крестьянства и использование в массовых масштабах в качестве даровой рабочей силы миллионов заключенных, а также попытка использовать интеллектуальные и технические Р. Запада. Рост **Локализма** влек за собой массовые требования к увеличению потребления Р. Они были найдены в безудержной эксплуатации естественных ресурсов, в продаже сырья на мировых рынках, прежде всего нефти, а также в торговле золотом. На шестом **Этапе** второго глобального периода, особенно к его концу, продажа золота доходила до 500 т. в год, в 1985 году — около 300 т. После этого резко возросло значение такого старого, оп-

---

[108] *Донгаров А.* Новая индустриальная страна — Россия? // Международная жизнь. 1989. № 6. С. 124.

[109] См.: *Волобуев П. В.* Экономическая политика Временного правительства. М., 1962. С. 365.

[110] Мемуары Никиты Сергеевича Хрущева // Вопросы истории. 1991. №9-10. С. 60.

равдавшего себя еще до 1927 года источника, как иностранные кредиты. Однако падение авторитета страны вновь заставило продавать золото. В 1989 году было продано 245 т., в 1990 — 474 т., за неполный 1991 год — более 300 т., что в конечном итоге привело к истощению золотого запаса. Катастрофическая нехватка Р. толкала общество на ограбление тех или иных групп граждан, на захваты вкладов в банках и т. д., пока общество не нашло в себе сил стать на путь интенсивного воспроизводства, перейти к **Либеральной суперцивилизации**, преодолевать противоречие между потребностями в потреблении и потребностями в переходе к соответствующим формам труда и воспроизводства, пока оно не осознало, что необходимо решать свои проблемы в соответствии со своими возможностями,— до тех пор проблема Р. в России останется неразрешенной.

РЕФЛЕКСИЯ — определяющая характеристика человека, его мышления и деятельности, постоянная способность делать себя предметом собственной деятельности и мышления, своей собственной проблемой, постоянно управлять собственным развитием на все более глубокой и широкой основе, ведущая **Модальность Воспроизводства Культуры**, мышления, всех форм деятельности. Р. — кумулятивный творческий процесс, переход ко все более высоким порядкам Р. Важнейшее проявление Р. — способность человека управлять своими отношениями, своей культурой, изменением, углублением своего **Комфортного состояния**, воспроизводством в целом. В центре этого процесса лежит принятие **Решения**.

Наиболее общие, но не единственные стадии развития Р. связаны с двумя основными **Суперцивилизации**: **Традиционной**, где преобладает **Инверсия**, низший уровень Р., где развитие нацелено на собственное ограничение, и **Либеральной**, где преобладает высший тип, связанный с **Медиацией**, где развитие, самоизменение охватывает все более сложные системы отношений. В обществе **Промежуточной цивилизации**, отягощенном **Расколом**, существуют оба типа Р., которые дезорганизуют друг друга, приводят к отставанию Р. от сложности проблем, что влияет на эффективность решений. Для преодоления раскола необходимо дальнейшее углубление Р. до способности превратить раскол в особый предмет озабоченности общества, подняться над пассивным к нему приспособлением. В России этот уровень решений явно недостаточен. В. Ключевский писал в конце прошлого века об отсталости наблюдения от действительности, о «недостаточ-

ном понимании своей собственной деятельности — словом, недостатке народного самосознания»[111].

РЕФОРМА — планируемые, организуемые и контролируемые **Правящей элитой**, **Первым лицом** политические, социальные, экономические, культурные изменения, охватывающие важнейшие параметры общества, которые можно (или кажется, что можно) изменить, направленные на повышение **Социальной энергии** общества посредством **Модернизации**, ослабление **Дезорганизации**, преодоление **Дискомфортного состояния**, установление нового, более глубокого **Консенсуса**, попытка избежать **Катастрофы**. Р. — попытка снять **Социокультурное противоречие** посредством как внесения в общество правящей элитой соответствующих культурных идей, **Срединной культуры** (например, **Свободы**, более высокой **Эффективности** деятельности), так и одновременного изменения соответствующих **Социальных отношений** (например, освобождение крестьян от давления сверху, от **Государства**, общины, предприятий, от директивного планирования и т. д.). Р. может охватывать частные области (суд, армию, сферу образования, медицины и т. д.).

Р. в России коренным образом отлична от Р. на Западе, где она основывается на обратной связи, на **Диалоге Почвы** и правящей элиты и является ответом на политическое, экономическое давление определенных слоев. В России из-за Раскола Р. не связана с полноценным диалогом и является не столько конкретным ответом на четко сформулированные **Потребности** определенных социальных групп, сколько ответом правящей элиты на рост дезорганизации общества, на истощение **Ресурсов**, часто интуитивным ощущением приближающейся катастрофы. Р. в России трактуется совершенно различным образом разными частями общества. Правящая элита обычно рассматривает ее как необходимое условие развития, прежде всего **Экономики**, как акт модернизации, как условие усиления **Воспроизводства** ресурсов. Силы традиционализма расценивают ее как дискомфортный повод для усиления **Локализма**, как смещение центров **Власти** вниз, восстановление **Уравнительности**, как воплощение некоторой абсолютной **Правды**, как источник увеличения различного рода благ. Отсюда утопичность Р., обусловленная расколом смыслового поля общества, отсутствием элементарного взаимопонима-

---

[111] *Ключевский В. О.* Характеристики общественных типов // *Ключевский В. О.* Неопубликованные произведения, М., 1983. С. 294.

ния в результате вынесения за рамки реформ установления консенсуса по поводу самого смысла Р. Массовые требования к Р. в значительной степени не могли быть даже адекватно изложены и поняты на языке правящей элиты и тем более воплощены. Например, требование земли у русских крестьян в действительности означало восстановление синкретического догосударственного **Идеала** жизни. Фактически **Народ** ожидал от Р. чуда, инверсионной переброски общества в царство **Правды**. Поэтому при подготовке Р. был невозможен диалог по поводу ее сути, и она носила административно-бюрократический характер. Великая реформа 1861 года, беспрецедентная в истории по своей радикальности, и ее продолжение — Манифест 17 октября 1905 года, столыпинская реформа — привели в итоге разочаровавшийся и ожесточившийся народ к полному восстановлению Крепостничества и **Большому Террору**. На деле Р., если и развязывала творческую инициативу, то ее конкретное содержание не укрепляло, а разрушало **Интеграцию** общества. Особенно опасна Р. при переходе от одного периода к последующему, когда она давала выход **Остаточному дискомфортному состоянию**. Либеральный характер Р., вызывая дискомфортное состояние, вызвал мощный стимул восстановления синкретической государственности, которая способна «всех равнять».

Опасность идеи Р. в том, что она может оказаться во власти идеологических **Фантомов**, стать попыткой реализации **Мифа**, попыткой навязать почвенным силам умозрительные абстракции. Поэтому самой общей предпосылкой Р. должен быть интеллектуальный прорыв к реальному уровню сложности, а также эксперимент, нацеленный на выявление реакции общества, его разных слоев на конкретные акты реформаторов, например, как сообщества — держатели **Монополии** на **Дефицит** разных уровней будут реагировать на критическую ситуацию, на акты реформаторов, смогут ли они отказаться от монополии, вступить в рыночные отношения и т. д. Р. требует от реформаторов не только интеллектуального преодоления массового мифа, но и признания его как культурной реальности, как некоторой мощной программы массовой деятельности, способной превратить любой замысел реформаторов в его противоположность. Р. в расколотом обществе имеет смысл лишь как решение двух, возможно, исключающих друг друга задач, т. с. повышение социальной эффективности, включая экономическую эффективность массовой воспроизводственной деятельности, снижающей дезорганизацию при одновременном предотвращении опасного массового дис-

комфортного состояния. Исторический опыт России свидетельствует об исключительной трудности решения этой задачи. Однако этот опыт позволяет сформулировать некоторые узловые пункты Р., претендующей на успех.

1. Специфика исторического пути России, ее самобытность делает главной проблемой страны преодоление раскола — крайней застойной формы социокультурного противоречия, результата систематического нарушения **Социокультурного закона**. Раскол разводит **Культуру** и социальные отношения. Раскол неизбежно превращается в раскол внутри культуры, раскол самих социальных отношений, воспроизводства. Раскол приобретает бесконечно разнообразные социальные и культурные формы: он существует между основополагающими типами воспроизводства, между стремлением воспроизводить общество, с одной стороны, на основе ценностей неизменности, покоя, сохранения исторически сложившейся эффективности, с другой — на основе ценностей роста и развития, неуклонного повышения эффективности всей воспроизводственной деятельности.

Раскол имеет место в самой человеческой деятельности, что проявляется в эклектическом перемешивании в ней стремлений сохранить социальные отношения, культуру в неизменном состоянии и одновременно изменить их. Отсюда необходимость оценивать любую Р. через **Дуальную оппозицию** «уменьшение раскола — его увеличение».

2. Движущей силой Р. является рост массового дискомфортного состояния, т. е. ощущения, что ранее комфортные, привычные, приемлемые, «родные», «свои» социальные отношения, социокультурная среда качественно меняются, становятся чуждыми, враждебными, опасными. Это навязывает Р. задачу снижения, ослабления, поворота вспять этого процесса, который может грозить обществу ростом массового недовольства, перерастающего во всеобщую дезорганизацию, возможно, в социальную катастрофу. Одновременно массовой движущей силой Р. является необходимость повышения эффективности, снижения дезорганизации. Отсюда необходимость оценки любой Р. через дуальную оппозицию «усиление **Комфортного состояния** — усиление дискомфортного состояния».

3. Однако эти две задачи могут противоречить друг другу. Например, попытки ослабить раскол посредством развития экономики через расширение частной инициативы могут привести к росту дискомфортного состояния из-за роста массового **Страха**, что уравнительные ценности находится под возрастающей утро-

зой. Это, в свою очередь, может усилить раскол, усилить дезорганизацию.

Может иметь место и обратная ситуация, когда усиление раскола в результате массового избиения тех, кого принимают за **Оборотней**, врагов народа и т. д., вызовет рост комфортного состояния, удовлетворенности, так как это порождает у части общества веру в близкое окончательное уничтожение мирового **Зла**.

Если в первом случае раскол возрастет в результате массового неприятия определенной формы деятельности, то во втором случае рост раскола неизбежен в результате абсурдности сложившегося порядка (требующего, скажем, роста потребления благ при одновременном уничтожении предпосылок этого роста, людей, способных обеспечить этот рост). Опасность губительного для общества раскола может идти, с одной стороны, от **Массового сознания** и массового поведения людей, приверженных догосударственным ценностям и, следовательно, отвергающих государственную жизнь, что подрывает интеграцию общества. Но с другой стороны, опасность раскола может идти от государственности, стоящих за ней слоев, которые противостоят массовому сознанию и поведению. **Реформаторы**, следовательно, оказываются перед необходимостью преодоления раскола между содержанием массового сознания, которое может носить догосударственный характер, рассматривать государство как дело **Начальства**, с одной стороны, и, с другой стороны, необходимостью воспроизводства государства как инструмента интеграции общества, организационного единства частей, что должно предотвратить конфликт частей, войну всех против всех, «ливанизацию» общества.

Отсюда проблема синтеза расколотых частей, достижения их **Взаимопроникновении**. В масштабе общества в целом это достигается в процессе **Решения Медиационной задачи**, отождествления, соединения государственности и массового сознания, т. е. формирования такой государственности, которая, обеспечивая интеграцию общества, одновременно сумела бы добиться поддержки массового сознания. При этом массовое сознание должно интерпретироваться таким образом, чтобы включать поддержку государственности и одновременно выступать как естественное, т. е. обеспечивающее носителю массового сознания комфортное состояние.

4. Реформаторы должны некоторым образом имитировать в своих замыслах идеализированный исторический процесс, его

глубинные механизмы. При этом есть вещи, лежащие на поверхности. Например, опыт мировой истории свидетельствует, что **Демократии,** ориентированной на развитие и **Прогресс**, предшествует мощное развитие товарно-денежных отношений. Все примеры, якобы свидетельствующие об обратном (например, ссылка на средневековые свободные европейские города, где их свобода — предпосылка развития экономики), не учитывают, что сама возможность появления таких городов опиралась на определенный уровень развития этих отношений, в частности, на высокий престиж торговой и производственной инициативы. Опыт истории также свидетельствует, что никакие самые мудрые и самые очевидные решения не могут быть реализованы, если они сталкиваются с массовым **Нравственным идеалом** большинства. Сложность в расколотом обществе заключается в том, что реформаторы должны действовать по логике **Человеческой истории.** Но если бы дело исчерпывалось лишь этим, то в реформах не было бы необходимости. Р. мыслится как сдвиг в логике истории, как углубление **Исторической необходимости**, как определенный разрыв с прошлым, с **Инерцией истории.** Исторические изменения имеют свою медиационную логику. Историческая необходимость не задана человеку, но вырабатывается им самим в процессе **Освоения** всего прошлого наследия. Она подчиняется определенным законам, например, существует определенная последовательность развития отраслей и формирования всеобщей экономической связи.

Сложность Р. заключается в поиске меры между слепой адаптацией к истории и «революционным» разрывом с ней, который может оказаться формой все той же инерции истории. Эта проблема особенно сложна в условиях, когда общество следует по тупиковому пути, по пути наращивания нарушений социокультурного закона, нарушений **Закона соотношения хозяйственных отраслей** и т. д. В этом случае соблазн следовать этим патологическим процессам, как и резко разорвать с ними, может оказаться крайне велик. В этой ситуации успех Р. зависит от способности стимулировать процесс соответствующей логики истории, которую человечество постоянно углубляет, накапливает на высших уровнях культуры. Р. хозяйства должна быть нацелена на восстановление внутренней логики хозяйственного развития, а не пытаться лобовой атакой ликвидировать или преобразовать пронизывающую каждую клеточку общества систему **Псевдо.** Например, Р. промышленности возможна лишь на основе предварительного развития **Торговли**, а также здоровых, хотя бы и

недостаточно мощных форм сельскохозяйственного производства. В противном случае попытка реформировать промышленность в «безвоздушном пространстве» окажется бесперспективной. Если господствует дотоварное сельское хозяйство и распределение вместо торговли, то попытки добиться преобразования промышленности в соответствии с рыночными отношениями, но без достаточно развитой массовой частной инициативы неизбежно толкнут ее к поискам «крыши», новой, а, возможно, и старой формы монополии.

5. Развитие общества в России носит прежде всего циклический характер, тогда как Р. ставит своей задачей добиться преобладания прогрессивных форм развития. Отсюда опасность того, что Р. будет засасываться **Инверсией**, станет элементом очередного цикла, формой его проявления. Ее замысел может превратиться в свою противоположность. А. Янов своими исследованиями показал, что реформы в России всегда превращались в контрреформы. Однако это зловещее обстоятельство не вызывает должного беспокойства у реформаторов. История посылает нам сигналы, к которым следует прислушаться.

Проект Р. должен учесть господствующую инверсионную волну, так как выступать против нее в лоб в обозримом будущем, пока инверсионные **Циклы истории** обладают значительно более сильной инерцией, чем прогрессивные изменения, бессмысленно. Но одновременно проведение Р. в соответствии с циклами истории практически означало бы, что она не решает задачи преодоления инерции истории, ведущей страну по катастрофическому пути постоянных разрушительных инверсионных колебаний от одной **Крайности** к другой. Р., которая вписывается в разрушительную инверсию, может усилить ее опасные последствия. В этой связи разные **Этапы** отличаются друг от друга по степени благоприятности для Р. В идеале Р. должна предприниматься в результате поиска наиболее благоприятного этапа, а не тогда, когда катастрофа ломает стены. Запуск ракеты на Луну также возможен лишь в определенное время, а не тогда, когда подвезут топливо. Возможно, что такими наиболее благоприятными для Р. этапами являются те, которые связаны с **Вялыми инверсиями**.

6. От замысла Р. необходимо требовать ясного понимания ее объекта и субъекта (см. **Субъект социальный**), реального, а непридуманного носителя воспроизводственного процесса, способного осознанно нести в себе замысел и исполнение, воплощение идей реформаторов. Методологически этот замысел является или должен являться замыслом реального социокультурного

субъекта с его мотивами, ценностями, соответствующими субкультурами. В этой связи можно использовать исторически сложившееся понятие почвы, под которым следует понимать основную, решающую часть населения, дающую основу для определяющего в обществе нравственного идеала. Реальный субъект должен в процессе Р. рассматриваться с точки зрения специфики нравственных процессов, которые у него преобладают и на которые реформаторы могут ориентироваться. Превращение почвы из преимущественно деревенской в городскую играет при этом важную роль, что, в частности, связано с ростом значимости утилитарного идеала.

Важнейшим элементом проекта Р. должна быть достаточно четкая структура ее субъектов, место каждого из элементов субъекта в преодолении раскола, в формировании всеобщей культурной основы воспроизводства общества. Отсюда вытекает, что смысл любой рассчитывающей на успех реформы должен заключаться в стимулировании деятельности соответствующего субъекта, его творческого потенциала. Например, попытка создать рынок — это прежде всего формирование субъектов рынка. Значит, необходимы частные собственники, так как рынок между несобственниками, между суррогатами собственников либо вообще невозможен, либо неэффективен. Реформа, следовательно, должна включать развитие субъекта частной собственности. Однако при этом следует выяснить меру способности людей стать собственниками и способность субъекта общества их терпеть, не рассматривать как носителей зла. Задача развития рыночной экономики в доэкономическом обществе должна быть отражена в обоснованном проекте Р. как некоторая мера возможности данного общества в соответствующее конкретно-историческое время осмыслить рынок в качестве культурной ценности, согласиться на его развитие, найти меру согласия соответствующих слоев общества стать субъектами развития рыночных отношений, стимулировать этот процесс.

7. Задачи Р., которые проводятся в России с момента начала модернизации, в принципе выходят за рамки **Менталитета** основной части населения. Отсюда важнейшая задача реформаторов оценивать Р., свои замыслы с точки зрения возможностей исторически сложившейся массовой культуры, предполагаемых сдвигов в менталитете, на которые можно реально рассчитывать. Само углубление массового менталитета должно быть как предпосылкой, так и задачей Р. В самом общем виде задача заключается в массовом преодолении ценностей статичного воспроиз-

водства, уравнительности, в установлении господства ценностей интенсивного воспроизводства, в ориентации на достижительность, на массовое стремление к саморазвитию, самосовершенствованию в единстве социальных отношений и культуры. Это означает, что Р. должна опираться на опережающее развитие культуры, на выход на массовое господство логики **Медиации**, что открывает культурные предпосылки преодоления раскола, социокультурных противоречий.

8. Отсюда следует, что задачей Р. должно быть развитие **Рефлексии,** т. е. способности субъекта постоянно критически относиться к самому себе, к своим возможностям, к эффективности собственной деятельности, к собственной истории, с тем чтобы постоянно совершенствовать себя, свой воспроизводственный процесс, развить способность к **Критике исторического опыта.** Задача Р. — в постоянном повышении творческого потенциала каждой **Личности,** каждого сообщества, в повышении глубины и масштабов способности к личной инициативе, способности «заводы заводить», развивать себя в процессе совершенствования техники, социальных отношений, культуры.

Частный случай рефлективного характера Р. заключается в том, что включение в ее задачу повышения эффективности, качества **Труда**, способности переходить ко все более сложным его формам связано с развитием **Рынка**, экономики, **Организационной революции** как одной из форм воспроизводственной деятельности.

Р., замкнутая в узких рамках сложившихся форм, неизбежно потерпит неудачу. Предмет Р. — сам ее носитель, субъект, воспроизводственная деятельность субъекта, повышение ее эффективности. Предметом Р. являются не культура и отношения людей как таковые, а человеческие потенции, способность людей изменять себя через поиск единства культуры и человеческих отношений. Это самая трудная проблема, которая стоит перед людьми.

9. Рефлективный характер Р. означает также, что ее проект должен включать в себя критику всех значимых нравственных идеалов. Они должны изменяться в процессе реализации Р., углублять в себе всеобщее культурное содержание, которое в конечном итоге и должно составлять всеобщую культурную основу общества. Следовательно, проект Р. должен в идеале содержать прогноз изменения значимых для Р. идеалов (например, изменения традиционного сознания в результате развития различных форм экономической деятельности, прежде всего изменении в

утилитарном идеале, усилении развитого **Утилитаризма**, элементов либерализма).

10. Рефлективный характер Р. должен приобрести многообразие форм. Она должна включать повышение способности принимать эффективные решения как свою важнейшую задачу, т. е. постоянно реформировать себя на основе накопленного опыта. Важнейшим принципом повышения эффективности принимаемых решений должен быть принцип «не повреди». При принятии каждого решения необходимо остерегаться, с одной стороны, того, чтобы значимо не повышалось массовое дискомфортное состояние, и, с другой стороны, чтобы раскол не перерастал в битву частей между собой и с целым. Решение должно преодолевать **Инфантильность**, т. е. примитивную культурную основу, значимо отстающую от сложности разрешаемых проблем. Решения не должны превращаться в **Хромающие решения**, т. е. переходить от одной крайности к другой, но постоянно включать в сложные решения задачу формирования условий для развития срединной культуры, для превращения инверсии в вялую инверсию. Решения должны постоянно избегать опасности попасть в **Заколдованный круг**. Решение требует в возрастающих масштабах соблюдать **Презумпцию утопизма**, рассматривать любые планы, проекты, прогнозы, решения как утопичные до тех пор, пока их авторы и сторонники не представят доказательства того, что они утопией не являются. Возможность утопии заключается прежде всего в инверсионных схемах, которые экстраполируются на новые неадекватные условия. Решение должно постоянно преодолевать опасность **Инверсионной ловушки**, которую можно рассматривать как ошибочное предположение, что борьба со злом, избиение врага, рывок от негативной крайности автоматически ведет к добру, победе над врагом, а не к еще более худшему злу, к катастрофе. В условиях раскола Р. не может рассчитывать на успех, оставаясь в рамках обыденного сознания, сложившегося уровня мышления, но требует постоянного их преодоления.

11. Развитие культуры не сводится к просвещению, к созерцанию результатов высшей культуры, хотя и без этого оно невозможно. Формирование культуры в динамичном обществе имеет место в процессе качественного развития воспроизводства, вовлечения людей в демократический процесс формирования ответственной деятельности (см. **Демократия**). Но развитие демократии требует определенных предпосылок (прежде всего развития рынка, товарно-денежных отношений), без которых попытки демократических реформ могут вызвать лишь ответную инвер-

сионную волну. В условиях массового преобладания доэкономических отношений, традиционного типа сознания, умеренного утилитаризма демократия выступает прежде всего как цель, но в значительно меньшей степени как реальное средство.

12. Все новое в обществе имеет очаговый характер, т. е. новое развивается не одновременно и равномерно по всему обществу, но из некоторой точки роста[112]. Прогрессивные **Новшества** возникают в определенных анклавах, прежде всего в наиболее культурных цивилизованных центрах. Мощный противник прогрессивных Р. — массовая уравнительность, которая как раз и пытается ликвидировать всякие **Точки роста и развития**, парализуя тем самым всякое развитие. Именно поэтому уравнительность и попытки прогрессивных Р. выступают как взаиморазрушающие, взаимоисключающие явления. Отсюда необходимость решения реформаторами двух задач, находящихся в противоречии между собой. С одной стороны, они должны опираться на очаги прогресса в обществе, точки роста, способствовать их развитию. С другой стороны, сама эта политика может усилить раскол в обществе и, следовательно, опасность роста дискомфортного состояния со всеми вытекающими, возможно, катастрофическими последствиями. Р. достигнет положительного результата, если ей удастся проплыть между Сциллой роста очагов прогресса и Харибдой возмущения несправедливостью нарушения уравнительности.

13. На пути развития рынка лежат определенные исторически сложившиеся тенденции; прежде всего это реакция на всякое **Усложнение** натурального хозяйства, заключающаяся в необходимости подчинения этого процесса относительно жесткой управляющей структуре как средству от его дезорганизации. Это может быть патриархальная семья, предприятие, общество в целом, управляемое государством, которое берет на себя ответственность за принудительную циркуляцию ресурсов. Этой тенденции противостоит противоположная — развитие хозяйства на основе рынка, товарно-денежных отношений, которое открывает путь для свободного общения хозяйственных субъектов, без обращения к централизованной структуре, приобретающей характер монополий. Борьба двух тенденций порождает опасность того, что попытка административного разрушения монополии приведет к ее восстановлению в иных, весьма неожиданных для

---

[112] См.: *Ахиезер А.С.* Научно-техническая революция и некоторые социальные проблемы производства и управления. М., 1974. С. 173-174.

реформаторов формах. Другая опасность заключается в том, что объективная способность общества к рынку сможет реализоваться в развитии **Псевдорынка**, отгороженного от основной части потребителей гигантскими **Ценами** элитарного рынка, включающего только часть потребителей.

Таким образом, реформаторам необходим обоснованный прогноз потенциальных возможностей двух указанных тенденций, оказывающихся неизбежной реакцией на реформаторские мероприятия. Так, например, каждой попытке «отпустить цены» должно соответствовать повышение способности общества ответить на это соразмерным ростом конкуренции (т. е. ослаблением монополии на дефицит). В противном случае ослабление контроля над ценами будет означать лишь изменение формы монополии.

14. Доводы против сочетания коллективных форм хозяйствования и рынка, против ставки на рыночный обмен между разными коллективными формами (например, колхозами, а также предприятиями, где владельцем были бы коллективы рабочих) представляются достаточно обоснованными. Тем не менее необходимо и здесь искать скрытые возможности. Нежелание значительной части колхозников отказаться от колхозов, что следует поставить в непосредственную связь с аналогичным поведением общинников во время столыпинской реформы, безусловно вынудит разумных реформаторов смириться на какой-то период с существованием коллективно-монополистических форм, которые необходимо всемерно втягивать в рыночные отношения и сочетать с частными хозяйствами. Одновременно следует хорошо изучить концепции «общинного развития», которые использовались более чем в пятидесяти слаборазвитых странах, причем процесс перемен, в отличие от наших инверсионных скачков, удерживался в эволюционном русле[113].

15. Реформа лишь тогда избежит инверсионного поворота, когда она нащупает те методологические, культурные формы, которые позволят обществу преодолевать хромающие решения, идти по пути неуклонного повышения способности формировать значимые решения на основе меры, которую не нужно будет быстро корректировать противоположным решением. Необходимо преодолевать инерцию истории, ведущую общество по пути приверженности то авторитарным решениям высших центров вла-

---

[113] См.: *Шенин С.* «Техническая помощь»: что это значит для России? // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 12.

сти, то коллективным решениям, профанирующим древнюю соборность, то замысловатым сочетаниям того и другого. Для этого необходимо нащупать общее основание исключающих друг друга решений или во всяком случае неуклонно приближаться к этому основанию. Этот путь можно видеть в усилении влияния утилитаризма в обществе, в способности утилитаризма, особенно его развитых форм, перебрасывать мост между традиционализмом и либерализмом.

16. Существо рыночной Р. обычно представляется как инверсия дуальной оппозиции «господство дорыночных отношений — господство рыночных отношений». Фактически она скрывает, несет под собой оппозицию «господство монополии на дефицит - господство рыночных отношений». Социокультурная, экономическая, организационная, технологическая и т.д. конкретизация этой оппозиции неизбежно сталкивает реформаторов с лавиной недостаточно осознанных, трудно разрешимых проблем этого перехода. «Либерализация цен» действительно наносит сильный удар монополиям на дефицит, сокращая спрос. Однако сама по себе она не может сокрушить монополии на дефицит, так как для этого нужен мощный напор частной инициативы, способной одержать победу над монополиями, резко снизив **Издержки** не разрушая, но развивая производство. Монополии на дефицит, отвечая на реформу, провоцируют инфляцию издержек, сокращая их, сокращая производство, в частности, отказываясь от платежей. Борьба с этим типом монополии чисто финансовыми методами недостаточна.

В этой ситуации получают развитие рыночные отношения в ограниченных сферах базара, финансовых операции. Однако монополии на дефицит сохраняют господство, опираясь на свое слияние с властью.

17. Содержание любой значимой Р. требует адекватной власти, способной быть ее организационным центром. Слабая **Ответственность** за власть значительной части населения делает ее неустойчивой, ставит судьбу высшей власти в зависимость от случайных факторов. Отсюда определяющее значение для успеха накопления достаточного энергетического потенциала людей, способного преодолеть противостоящие Р. силы.

18. Мощное препятствие воплощению проектов Р. лежит в необходимости учета **Закона упрощения смысла**. Скрытая мина проекта Р. может заключаться в том, что он оказывается недостаточно сложным для разрешения реально накопившихся проблем и одновременно слишком сложным для значимой части его

потенциальных исполнителей. Это неизбежно приводит к тому, что элементы проекта в процессе его реализации будут упрощены, а может быть, и превратятся в свою противоположность, вызовут рост дискомфортного состояния и нарастающее сопротивление Р. Для ослабления и устранения этого препятствия необходимы многоэтапность и растягивание во времени воплощения Р., с тем чтобы в проекте Р. в скрытом виде при переходе к решению все более сложных задач содержалась соизмеримость каждого шага Р. со способностью общества, групп освоить и воплотить в реальность замысел реформаторов.

19. Установление меры приемлемости для массового субъекта рынка одновременно является мерой установления приемлемого уровня **Централизации** — **Децентрализации**, Взаимопроникновение этих полярностей — постоянная закономерность. Задача Р.— смещать фокус этого взаимопроникновения, не порождая необратимой дезорганизации. Эта проблема не является самостоятельной, но органически связана с возможностями механизмов функционирования и **Управления** соответствующей системы. Например, в экономике усиление децентрализации возможно лишь при условии формирования механизма, способного управлять в новых условиях, развития соответствующих культурных интеграторов. Степень децентрализации связана с уровнем развития реальной демократии, с ее способностью к фактическому управлению, к взаимопроникновению всех уровней власти.

20. Важнейшей проблемой является скорость проведения Р. Для страны во втором глобальном периоде характерно постоянное состояние, близкое к истерике, требования моментального достижения высокого эффекта. Ориентация на чудо инверсии порождала дух неосновательности, исключала возможность эффективных решений в сложных случаях. Скорость реального проведения Р. определяется психологическими и культурными возможностями каждой из вовлеченных в реформу групп, субъектов изменять свои ценности, образ жизни без опасности впасть в глубокое дискомфортное состояние, без значимого превышения присущего данной культуре **Шага новизны**, чреватого катастрофическими последствиями. Отсюда необходимость соизмерять исторически сложившееся содержание культуры соответствующей группы со скоростью проведения акта Р., потоком инноваций. Скорость Р. должна не задаваться директивой, а постоянно устанавливаться в процессе анализа каждого предшествующего шага. Поэтому Р. может продолжаться длительное время, связанное с необходимостью включения в Р. возможности маневри-

рования, отступлений, чтобы выждать более благоприятный момент. История мстит людям за попытки пренебречь ею, за попытки перескочить какие-то звенья **Органического развития**, возвращая общество к доисторическим временам, т. е. заставляя вновь пройти этапы, которые общество пыталось «проскочить», ограничиться их критическим созерцанием у других стран и народов. При этом вынужденная попытка начать сначала может иметь место в значительно ухудшившихся условиях.

Попытка же двигаться медленно и осторожно несет в себе опасность того, что ухудшение ситуации будет происходить быстрее, чем способность преодолевать опережающее нарастание проблем. Искусство реформаторов как раз и заключается в постоянном поиске наименее взрывоопасного маршрута, но не в том, чтобы подменить один вариант катастрофы другим (например, рост массовых дискомфортных состояний в результате застоя ростом дискомфортных состояний в результате быстрых перемен).

21. Наиболее трудный момент Р. — необходимость отказа от всех форм **Фетишизма**, от стремления свести сложный путь реформы к какому-то, возможно, важному, но не единственному ее аспекту (например, экономическому). Этот вид фетишизма исключительно опасен, так к

точником укрепления общинных отношений тогда, когда они не в состоянии подчинить себе общество (патриархальную семью, общину, феодальную иерархию и т. д.). Возможна обратная ситуация, когда рыночные отношения, стремление постоянно повышать **Эффективность** хозяйственной деятельности приводят к разрушению старых отношений, которые все больше изменяются в соответствии со стремлением повысить экономический эффект, но не исчезают бесследно.

Разные группы общества различно интерпретируют Р., часто в его наиболее последовательной форме. Основная масса населения принимает ограниченный Р., т. е. поглощающий и реализующий излишки собственного труда людей. Отступление от этого ограниченного **Идеала** к **Крайностям** натуральных отношений во времена «военного коммунизма» вынудило затем вернуться к нэпу как относительно приемлемой форме жизни для крестьян, для большинства населения.

Однако общество не смогло найти устойчивую меру Р. и натурального хозяйства, что вызвало обратную **Инверсию**, восстановившую господство дорыночных отношений.

Абсолютного господства Р. не бывает, так как он не может определять специфику отношений в сфере **Искусства**, **Религии**, в сфере человеческой любви, не разрушая эти формы жизни. Кроме того, возможности Р., масштабы частной инициативы могут быть не способны решать проблемы, превышающие определенный уровень сложности, динамизма, требующие гигантских средств, сложных процедур без приемлемой для предпринимателя отдачи, оставляя тем самым эти функции **Государству**.

При попытках изменить характер Р. в обществе необходимо учесть следующие факторы. 1. Общество, не пережившее организационной революции, органически противостоит формам деятельности, изменяющим сложившиеся отношения, даже если последние препятствуют повышению эффективности и открывают возможность только для ограниченных форм Р. 2. **Средний класс** — не только результат, но и предпосылка, субъект Р. Поэтому движение к Р. должно коррелировать с развитием среднего класса, его субкультуры. 3. Рынку жестко противостоит структура народного хозяйства, сложившаяся в советский период, структура каждой отрасли, каждого предприятия, соответствующие субкультуры, так как они сформированы на основе дорыночных хозяйственных механизмов. Рынку противостоит пронизывающая все общество натуральная система отношений. 4. Существующая гигантская масса техники, как и пути ее **Воспроизводст-**

ва, структурирована дорыночными отношениями, приспособлена к административным методам **Управления**, синкретическому государству, к феодальным мирам среднего уровня, к негибкому управлению гигантскими производственными единицами через систему натуральных показателей. 5. Размеры предприятий, преобладание гигантов со слабой способностью реагировать на изменения, господство этих бронтозавров в производстве означает, что хозяйство приобщено к административному управлению, к системе принудительной перекачки ресурсов, а не «критике» ее рынком. 6. Стойкое присутствие в каждой точке воспроизводства стремления к монополии, регулирующей принудительную перекачку ресурсов, начиная от передела земли в общине и кончая государством, гарантирующим пайку потребителю, привычка к консервации **Условий**, **средств** и **целей**, лишь в ограниченной степени размываемые **Утилитаризмом**, являются мощной преградой Р. 7. Советская система монополии на дефицит, **Псевдоэкономика**, использующая механизм принудительной перекачки ресурсов, предопределяет систему дотаций, массовое **Иждивенчество** производственных единиц. Отсюда — слабый интерес к снижению **Издержек** и повышенный интерес к накоплению дефицита, 8. Далеко зашедшая **Социальная дистрофия**, слабость инфраструктуры общества неизбежно противостоят Р., так как малейшие признаки его появления неизбежно ослабляют слабое и усиливают сильное. В обществе с огромным удельным весом бедняков и еще большим удельным весом людей с менталитетом бедняков внедрение Р. встретит мощный протест. Р., тем более развитый, — институт не для нищих, не имеющих **Собственности**. 9.Изменение патологической принудительной системы цен неизбежно приводит к удару по исторически сложившейся социальной структуре, органически связанной с устоявшимися потоками обмена дефицитом. Массы потребителей и целые отрасли могут оказаться вне Р. Фиксированная компенсация определенным слоям за повышение цен может быть в условиях господства монополии на дефицит и при свободных ценах в единый миг поглощена монополиями. 10. Аналогичная ситуация существует и в потоке капиталовложений, которые при развитии рыночных отношений в соответствии с **Принципом Матфея** не потекут ко «вдовам и сиротам», но навстречу другому капиталу. 11. Мощное препятствие Р. — господство государственной собственности, собственности локальных миров, которая по своей безлич-ностной природе нацелена не на развитие и прогресс, но на закрепление сложившегося порядка. 12. Преграждает путь Р. мас-

совая **Уравнительность.** 13. Переходу к Р. противостоит преобладание инверсионного типа принятия решений, что мешает поиску устойчивой меры Р.

Отказ от учета такого рода факторов, попытка двигаться к Р. напролом приводит к формированию элитарного Р., к **Псевдорынку**. Основное заблуждение интеллигенции мешает понять, что надо думать не о том, как открыть пути Р., а о том, какими путями его можно создать, не вызывая взрыва, роста социальной **Патологии**. То, что в результате разгрома административной системы появится Р.,— предмет веры, а не знания.

Большому обществу, хозяйство которого основано на доры-ночных отношениях, на высокой их ценности для общества, грозит нарастающая **Дезорганизации**. Это требует обоснованной **Реформы,** отражающей не только желания, но и реальные возможности российского, а не абстрактного общества. Это требует разработки проекта перехода к рыночным отношениям в рамках общей социокультурной реформы, который смог бы учесть необходимость изменения социальных и культурных условий развития Р. Социокультурная среда общества не дает возможности надеяться на то, что идея превращения рыночных отношений в господствующие имеет шанс на быструю реализацию. Для этого нужна целая эпоха. Характер среды свидетельствует, что в обществе преобладают ценности традиционализма и умеренного утилитаризма, и лишь ограниченное меньшинство склонно преодолевать пассивное приспособление к среде, связывать ожидание благ не с установлением определенного ритуального отношения к тотему власти, не с собиранием, доставанием, которые значительно превышают стремление искать новые пути для повышения эффективности труда, производства.

Опыт проведения рыночных реформ в начале третьего периода делает двусмысленным расколотый результат, С одной стороны, большое распространение получили малые формы торговли, включая рынки, торговлю с рук, челноков, развитие малого бизнеса. С другой стороны, широко распространены наследники старых общинных форм, хотя и подвергшиеся эрозии: прежде всего колхозы, российские сообщества, несущие в себе значительные элементы традиционализма с мощным потенциалом дорыночных отношений. Большинство общества приняло, о чем говорил еще Г. П. Федотов, относительно простые формы торговли, частной инициативы. Кроме того, существует меньшинство, разделяющее ценности развитого утилитаризма. Оно является

наследником аналогичной группы, существовавшей еще в первом периоде.

Движение на пути к Р. сочетается с воспроизводством патологических форм хозяйства, что выражается в стремлении снизить издержки за счет неплатежей, в развитии «рынка крыш», в стремлении выкачивать ресурсы из социокультурной среды неэкономическими методами, в замещении всеобщей связи атомизацией хозяйства, в стремлении каждого из хозяйственных атомов через голову исторически сложившегося хозяйства приобщиться к мировой экономике, даже ценой нарастания дезорганизации в обществе, и т. д. Для хозяйственной активности характерно прежде всего стремление адаптироваться к сложившимся условиям, в меньшей степени способность перестраиваться самим, развивать свои потенции.

Эти две тенденции, т. е. развитие Р. из глубин **Почвы,** начиная с его простых форм, и стремление к монополизму, в тенденции разрушают друг друга. Судьба страны зависит от способности встать на путь последовательного преодоления этого **Раскола**.